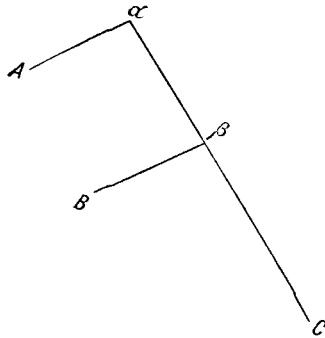

непосредственных копий сохранилась одна, то вторая, утерянная, восстанавливается по двум вторичным копиям (см. рисунок).

Каждый раз, когда *A* совпадает или с *B* или с *C*, общее разночтение идет от архетипа. Но эти соображения применимы только к истории текста Лукреция и в несколько меньшей степени к другим латинским авторам, опубликованным Лахманном, так как Лукреция мало читали в средние века и рукописей его сохранилось немного.

Но тексты, которые в средние века на Западе и в Византии были распространены в десятках и сотнях экземпляров, которые читались, объяснялись, служили образцами в школах, казались настолько легкими, что каждый их мог понять или думал, что может понять, и поэтому мог

попытаться их улучшить. К таким текстам вышеизложенные соображения абсолютно неприменимы по очень многим причинам.

Далее, Паскуали показывает на примерах, как появляются бессознательные и сознательные ошибки при копировании поэтических и прозаических текстов древности («Моралия» Плутарха и «Правила св. Бенедикта»).

Может случиться, что в одной рукописи сохранилась редакция, подвергшаяся сознательным изменениям, но которую мы не можем отбросить, так как традиция другой рукописи искажена лакунами и механическими ошибками. В таком случае критика (*recensio*), пройдя предварительную стадию реконструкции родоначальника, утерянного «субархетипа»,⁷ не только не может оставить в стороне суждение (*iudicium*), но будет состоять именно в суждении. Конечно, при равных условиях нужно предпочесть редакцию, не подвергшуюся интерполяции. Но всякий раз, когда она будет непонятна или возбудит подозрения по другой причине, пусть даже только с точки зрения стиля, придется обращаться к интерполированным редакциям. Придется задать вопрос, являются ли они предположительными, или это в какой-то мере сознательные изменения, или же они представляют каким-то образом вторичную стадию, более позднюю, чем искажения кодексов, которые мы называем первичными (*genuini*). Здесь на первый план выступает уже не палеографическое сходство, а внутренний критерий.

Редакция более трудная служит обычно источником редакции более легкой, а не наоборот. Эта тенденция еще более бросается в глаза в интерполированной традиции: нововведение, даже если оно кажется невинным, изменение порядка слов способствуют тому, чтобы традиционный текст привести в согласование со схемой, которую копист считает естественной. Более ясно эта тенденция проявляется в замене синонимов,

⁷ По определению Пауля Мааса.